

S.V. Khvostantsev
Family Social Adaptation
in Conditions
of the Modern Social Reforms

The need of strengthening the adaptive function of the family at the society, social groups, and personality levels in conditions of the state refusal of the paternalism policy is proved. The possibility of family gradual transition from passive consumption to business and consumer participation practices in the development of their own labor capacity is considered.

Key words and word-combinations: family, social policy, consumption, politics of paternalism, labor potential.

Доказывается необходимость усиления адаптивной функции семьи на уровне общества, социальной группы, личности в условиях отказа государства от политики патернализма. Рассматривается возможность постепенного перехода семьи от практик пассивного потребления к практикам хозяйственного и потребительского соучастия в развитии собственного трудового потенциала.

Ключевые слова и словосочетания: семья, социальная политика, потребление, политика патернализма, трудовой потенциал.

УДК 316.34/.35
ББК 60.54

С.В. Хвостанцев

СОЦИАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ СЕМЬИ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО ЭТАПА СОЦИАЛЬНЫХ РЕФОРМ

Научный интерес к изучению проблематики семьи обусловлен рядом кризисных моментов в процессе ее функционирования и развития. Во-первых, в результате динамичных реформ российского общества быстро изменяются условия жизнедеятельности семьи, необходимость частой смены жилья, изменения места работы совершеннолетних ее членов, адаптации к новым условиям социальной и трудовой среды. Во-вторых, изменяются требования к профессиональной деятельности отдельных членов семьи, постоянно внедряется новая техника, модернизируются технологии реализации профессионального труда, что предполагает необходимость постоянного профессионального приспособления отдельных личностей семьи. В-третьих, проявляется неспособность традиционного института семьи эффективно функционировать в новых условиях. Формируется важнейшая функция семьи, связанная с социальной адаптацией на уровне общества, отдельных социальных организационных систем, личностей. Поэтому в новых условиях актуализируются следующие вопросы: изучение сущностных основ семьи, уточнение уровней ее проявления, выявление новых ее функций, разработка направлений трансформации норм и образцов семейной жизнедеятельности индивидов.

В социологической литературе семьей называется основанная на браке или кровном родстве малая социальная группа общества,

члены которой «объединены совместным проживанием и ведением домашнего хозяйства, эмоциональной связью, взаимными обязанностями по отношению друг к другу» [1, с. 890]. Исследование процессов развития семьи важно осуществлять с учетом уточнения роли государства в данных процессах. В России приоритетом общественной политики традиционно считается принцип государственного патернализма. Реализация данного принципа предусматривает активное воздействие, вмешательство, а порой и непосредственное управление государством процессами функционирования семьи. «Государственный патернализм провозглашает значительную роль государства в интервенции в семью, которая в случае необходимости может носить принудительный характер, с целью сохранения семьи, усиления воспитательного воздействия на ребенка или защиты ребенка в случаях плохого обращения» [2, с. 17].

В результате реализации государственного патернализма российское общество традиционно обеспечивало поддержку процессов функционирования и развития семьи, активно реализовывалось проектное конструирование функционального социально-экономического потенциала семьи. В условиях активного государственного патернализма российское общество контролирует и поддерживает образовательное и воспитательное развитие детей. Государство оказывает серьезную поддержку процессам материального обеспечения детей, стремится максимально освободить родителей от ряда функций, связанных с социализацией ребенка [3]. Усиление социальной защиты семьи является отражением роста общественной и индивидуальной ценности семьи, обеспечивающей полноценную жизнь и развитие человека, а также необходимости социального «учета интересов семьи и детей и принятия специальных мер их социальной поддержки в период социально-экономической трансформации общества» [4]. Между тем в ходе современных социальных реформ изменяется отношение государственных структур и семьи, осуществляется отход от традиционных основ государственного патернализма семьи, предоставляются новые возможности саморазвития и реализации потенциала членов семьи.

Рассмотрим сущностные изменения семьи россиян в результате последнего этапа реформ на трех основных уровнях: общественном, групповом, личном.

Первый уровень – общественный (макроуровень). На данном уровне семья расценивается как социальный институт в системе других основных институтов общества. Семья как социальный институт – это исторически сложившаяся форма организации, координации и регулирования социальной жизни, обеспечивающая реализацию основных социальных функций жизнедеятельности. На уровне социума в целом институт семьи характеризуется общественными «нормами, санкциями, образцами поведения, правами и обязанностями, регулирующими отношения между супругами, родителями и детьми» [5, с. 315]. В условиях государственного патернализма постоянно наращивался регулирующий потенциал общественного развития семьи. В результате действий государства расширялись практики государственного конструирования семейных отношений, осуществлялась попытка максимальной типизации опривыченных практик взаимодействия между членами семьи. Советское государство активно создавало нормативную базу, укрепляло социально-экономические условия фун-

кционирования детских садов, школ, клубов, центров творческого и спортивного развития, направляло существенные средства на поддержку проектов социального конструирования семейных отношений и пыталось формировать определенные социально необходимые стилевые практики семейного взаимодействия мужчин и женщин, что способствовало становлению определенных ролевых позиций членов семьи и обеспечивало реализацию социального контроля «через нормы, стереотипы и представления» [6, с. 59].

В условиях трансформации системы социального управления в российском обществе, перехода от авторитарной (централизованной) к демократической модели взаимодействия семьи и государства происходит ослабление механизмов государственного семейного патернализма. Семье передаются дополнительные права, создаются возможности саморазвития, а также самореализации трудового потенциала ее членов. Семья сохраняет ряд традиционных функций: репродуктивную (обеспечение продолжения человеческого существования через деторождение); первичной социализации (становление личности, обеспечение воспитания и усвоения социальных норм, ценностей, принципов и образцов поведения); хозяйственную (удовлетворение основных базовых (повседневных) и развивающих (интеллектуальных) потребностей); рекреационную (восстановление физических и интеллектуальных способностей человека). Одновременно появляется дополнительная функция – *социальной адаптации и защиты*, направленная на активное социальное приспособление семьи как самоорганизующейся малой социальной группы к изменяющимся материальным, социальным, духовным условиям внешней социальной среды, к трансформирующимся нормам, принципам, ценностям внешнего социального взаимодействия. Социальная адаптация семьи призвана, с одной стороны, приспособить семью в целом и ее членов к функционированию в условиях резкого ослабления государственного патернализма, а с другой – защитить семью «от неблагоприятных факторов окружающей социальной среды путем профилактики социальных рисков и компенсации последствий их свершения за счет ресурсов семьи, в сочетании с эмоциональной поддержкой» [1, с. 891].

Второй уровень – групповой (микроуровень) [7, с. 37]. Семья на микроуровне – это социальная группа, объединенная рядом общих признаков, основные из которых – брак, кровно родственные связи, моральная ответственность и взаимопомощь. «В этом качестве семья реализует прежде всего естественные (витальные) потребности своих членов. Здесь можно говорить о таких ее характеристиках, как сплоченность, ценностно-ориентационное единство членов семьи, внутрисемейные отношения между различными семейными подсистемами (детско-родительские, супружеские отношения, отношения между поколениями, сиблингами)» [2, с. 14]. Социологи предлагают рассматривать семью на микроуровне как активного социального агента, субъекта социальной адаптации, способного на постоянные изменения и взаимодействия. В новых условиях вместо мотива и готовности неизменно реализовывать предлагаемые обществом взаимодействия с внешними институтами социальной среды, ориентироваться на пассивное потребление предлагаемых государством ресурсов, становится важным инклюзивное развитие и реализация собственного потенциала семейных групп. Несложно сделать вывод о том, что сегодня на микроуровне необходимо создание государством условий не пассивного потребления

ресурсов, предоставляемых обществом отдельным семьям, а мотивации проявления активности, адаптивности, достижения оптимального благополучия, роста экономического потенциала функционирования каждого члена семьи. Необходимо сворачивание семейного государственного патернализма дополнить разработкой и внедрением государственных проектов поддержки процессов хозяйственной самостоятельной деятельности семьи, целевого развития возможностей хозяйственной деятельности каждого субъекта семьи.

Семья как микросоциальная система постепенно должна перестать быть «получателем» непосредственной финансовой и экономической помощи, в перспективе должны сокращаться льготы и пособия со стороны государственных органов. Семья на микроуровне должна постепенно перейти от практик пассивного потребления результатов социальной политики государства к практикам соучастия, превратиться в субъект реализации социальной политики и хозяйственной жизни общества. Последнее и предполагает перераспределение обязанностей, прав, ответственности, отношений, в целом отражающих взаимодействия семьи и государственных структур. При этом семья как микросоциальная система и «реальность, обусловленная предыдущим развитием нашей страны, находилась и находится в состоянии объекта» [8, с. 124] социальной политики.

Третий уровень – индивидуальный (личностный). В рамках структурно-функционального анализа рассматривается личность как компонент и одновременно подсистема семьи. Семья предстает как сфера жизнедеятельности отдельных субъектов. На уровне отдельных личностей семьи осуществляются конкретные практики социальной адаптации, реализуется сфера жизнедеятельности человека, удовлетворяются физические и духовные потребности [9]. В процессе деятельности личности, вступления ее в семейные отношения проявляются ее социально-типические обобщенные существенные черты, развиваются социальные качества, характеристики, ценности, социальные принципы и установки, трансформируются мотивы поведения, социальной и социально-экономической деятельности.

В процессе личностных потребительных практик осуществляются или не осуществляются адаптационные процессы относительно внешней социальной среды отдельных членов, а также семьи в целом. Личностные семейные отношения формируются, развиваются и обновляются под влиянием внешних социальных условий, координат и норм, позволяющих реализовывать определенный стиль поведения и действия. Поэтому сворачивание практик государственного патернализма семьи усложняет процессы индивидуального функционирования ее членов. Возрастают риски социальной неопределенности статусного и ролевого проявления как во внутренней (внутри семейной), так и внешней (внешне семейной) социальной системе. Ввиду того что личность мужчины и женщины принадлежит не только семье как социальной малой группе, но и ряду иных внешних по отношению к семье социальным группам, они объективно вынуждены осуществлять постоянные действия, направленные на активизацию адаптационного взаимодействия, представляющего собой комплекс взаимообусловленных действий, определяющих приспособление к изменениям и вызовам внешней социальной среды семьи. Личность совершенствуется и обновляется в результате внутри- и внешнесемейного взаимодействия, усвоения актором норм, принципов, ценностей посредством образовательной и трудовой деятельности.

Таким образом, адаптация является важнейшей функцией семьи на личностном уровне. Адаптационное взаимодействие ориентировано на реализацию практик приспособления, при которых деятельность личности как субъекта адаптации представляет собой причину и следствие по отношению ответных мер и действий представителей внешних социальных групп семьи. Поэтому можно констатировать, что определенная конфигурация адаптационного взаимодействия членов семьи по отношению к внешним социальным институтам и формирует изменения социальной роли и ее социального положения в обществе. Ведь личностное проявление семьи имеет сложную многоцентровую внутри- и внешнесемейную структуру. Современная семья – целостная группа и в то же время условно распадающаяся на несколько личностей, в чем-то сходных, а в чем-то противоположных относительно друг друга. Одновременно каждая личность в семье зависима от внешней системы социальных координат. При изменении качественных параметров данной системы (в результате сворачивания государственного патернализма) неизбежно трансформируется положение личности в семье и в обществе, изменяются сущностные черты личностей, входящих в ту или иную семью. Поэтому важнейшими функциями семьи на личностном уровне в современных условиях являются не только познавательная (постижение истин внешней среды, накопление общих представлений о ее функционировании), оценочная (соотношение индивидуальных действий представителей внешней среды с принятыми критериями, образцами, разделяемыми нормами), стабилизирующая (достижения устойчивости, постоянности, неизменности личностного взаимодействия с внешней средой семьи), мотивационная (осмысление ситуации во внешней социальной среде и формирование, выбор, оценка и обновление модели поведения и деятельности относительно факторов внешней социальной среды), но и *адаптационная*. Адаптационная личностная функция семьи направлена на приспособление личностных действий и трудовых функций к изменяющимся внешним условиям, нормам, правилам, процедурам, возможностям существования отдельных ее членов.

Обобщая итоги данного анализа, можно констатировать, что современная семья проявляется на общественном (институциональном), групповом (микросистемном), индивидуальном (личностном) уровнях. В результате реформирования социальной политики России, отказа от практик государственного патернализма создаются предпосылки развития социальной адаптации семьи на разных уровнях ее проявления.

На уровне российского общества динамично развиваются нормы, правила, процедуры, ценности социального института семьи и формируется дополнительная ее функция в форме социальной адаптации и защиты. Реализация данной функции на макроуровне позволяет в результате обновления ценностей, профилактики социальных рисков, аккумуляции внутренних резервов для компенсации неблагоприятных последствий осуществлять приспособление, а также самозащиту семьи к изменяющимся материальным, социальным, духовным условиям общественного развития в целом.

Семья на микроуровне проявляется как специфическая, относительно устойчивая социальная группа, объединенная рядом общих признаков (родство, совместное хозяйство, совместное проживание). На данном уровне семья по-

стоянно вступает во взаимодействия с организациями и социальными группами внешней среды и наиболее уязвима в условиях сокращения факторов государственной поддержки. Для эффективного функционирования семьи на микроуровне важна деятельность государства, направленная на косвенную поддержку условий хозяйственной адаптации и самозанятости семьи, а также поддержку саморазвития ее группового культурного потенциала.

Семья на личностном уровне проявляется как структурно-функциональная система жизнедеятельности ее отдельных субъектов. Основные личностные характеристики семьи связаны с поведением отдельных личностей, ведением конкретной трудовой, образовательной, досуговой деятельности. Семья на личностном уровне проявляется как система поведенческих практик, реализации взаимодействия отдельных ее членов (личностей) со структурами, организациями, отдельными акторами внешней социальной среды. В условиях отказа государства от политики патернализма важно перейти от практик пассивной реализации представляемых государством возможностей трудоустройства и осуществления хозяйственной деятельности к практикам жесткой конкурентной борьбы на рынке труда, готовности переезжать на новое место жизнедеятельности, адаптировать свой трудовой потенциал, накапливать свои способности в форме человеческого капитала новой организации, общества, собственной семьи.

Необходимо констатировать, что реализуемые в последние годы практики отстранения государства от процессов непосредственной экономической поддержки семьи не поддерживаются большей частью российского населения. В России преобладают представления, стереотипы и убеждения об обязанности государства непосредственно поддерживать и регулировать системы потребления семьи (данная традиция проявлялась регулярно и стабильно в течение последних десятилетий). В целом для населения логична и понятна позиция чиновников, нацеленная на отмену практик полного потребительского обеспечения семьи государством в результате реализации семейных льгот, субсидий, дотаций. При этом потенциал адаптации к новым условиям в современной российской семье еще не сформирован.

Поэтому в новых условиях государство должно реализовывать опосредованную поддержку процессов адаптации как на макро-, так и на микро- и личностном уровнях. Важно, с одной стороны, расширить и поддержать суверенитет, хозяйственные права и интегрированные возможности современной семьи, а с другой – предоставить длительные льготы, направленные на развитие трудового потенциала, создать оптимальные условия реализации человеческого капитала, раскрепостить инициативный потенциал отдельных личностей семьи. Государство призвано, отходя от механической потребительской поддержки семьи «сверху», разрабатывать и внедрять программы поддержки инициативы и экономического творчества семьи как первичной микросоциальной системы общества.

Библиографический список

1. Социальная политика. М., 2008.
2. Ловцова Н.И. Трансформация семейной политики в современной России. Саратов, 2005.
3. Малярова Н.В., Несмеянова М.И. Социальная защита детства: концептуальный подход // Социологические исследования. 1991. № 4. С. 79–83.

4. Основные направления государственной семейной политики: утв. Указом Президента РФ от 14 мая 1996 г. № 712. М., 1996.
5. Социологический энциклопедический словарь: на русском, английском, немецком, французском и чешском языках. М., 1998.
6. *Ильиных С.А.* Представления о семье студентов Минска и Новосибирска // Социологические исследования. 2014. № 3.
7. *Ямкова З.А.* Семья как малая социально-психологическая группа // Семья в России. 1996. № 3–4.
8. *Шакиро М.А.* Семья в структуре государственного управления // Семья в процессе развития. М., 1994.
9. *Быченко Ю.Г., Лопухин В.Ю.* Человеческий фактор экономики в условиях перехода общества на инновационный путь развития // Вестник ПАГС. 2011. № 1 (26).

V.V. Yershov
**Cultural Capital of Soldiers
and Sergeants Serving
under Contract**

Basic and additional indicators of cultural capital are specified. It is proved that the study of cultural capital of contract soldiers should be based on the analysis of their values and education, and the change of the existing system of knowledge, abilities, and skills. The analysis of empirical study of the development of military contractors on the basic system of development indicators of the potential cultural capital is drawn.

Key words and word-combinations: cultural capital, values, education, military contractors.

Уточняются основные и дополнительные показатели культурного капитала. Доказывается, что исследование культурного капитала военнослужащих-контрактников должно быть основано на анализе их ценностей, а также образования, изменения имеющейся системы знаний, умений, навыков. Проводится анализ данных эмпирического исследования развития военнослужащих-контрактников по основной системе показателей развития потенциального культурного капитала.

Ключевые слова и словосочетания: культурный капитал, ценности, образование, военнослужащие-контрактники.

УДК 008.001:355
ББК 71.0+68.0

В.В. Ершов

КУЛЬТУРНЫЙ КАПИТАЛ СОЛДАТ И СЕРЖАНТОВ, ПРОХОДЯЩИХ ВОЕННУЮ СЛУЖБУ ПО КОНТРАКТУ

В последние годы в России увеличивается состав граждан, поступающих на военную службу по контракту. Все больше молодых людей идут служить в армию на должности солдат и сержантов и осуществляют трудовую деятельность по различным военным специальностям. Они не только несут военную службу, выполняют специфические профессиональные обязанности, но и осуществляют образовательную деятельность, осваивают специфические ценности, нормы, принципы трудового взаимодействия, развивают профессиональный потенциал, строят карьеру военного. На практике формируются новые тенденции культурного развития, карьерного роста, капитализации культурного потенциала в форме возрастающего дохода, повышения властных полномочий воен-